

Е. Г. КАШТАНОВА

НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ

Налоговые реформы большинства промышленно развитых стран в 80-е гг. строились исходя из рекомендаций популярной неоклассической экономической школы. К ней принято относить течения экономической мысли, базирующиеся на идее о способности экономики к саморегулированию при потенциально полном объеме выпуска продукции¹.

Неоклассическая теория в качестве главной движущей силы экономики рассматривает норму чистой (за вычетом налогов) прибыли на капитал. В центре анализа — индивид, экономическая деятельность которого определяется его предпочтениями, субъективными мотивами и стимулами. Поскольку главным рыночным инструментом являются цены, то лучшей признается та налоговая политика, которая искажает их в меньшей мере².

Неоклассический подход предполагает существование интегральной функции общественного благосостояния, равной сумме оценок благосостояния каждого индивида. Поэтому при исследовании эффектов налоговой политики необходимо прежде всего определить реакции субъектов на те или иные изменения в налогах. Соответственно основным методом исследования в неоклассических моделях является микроэкономический анализ.

Известно, что в послевосновное время рост налогов определялся необходимостью «доставить рынок» в случаях недопроизводства общественных благ, товаров с позитивными внешними эффектами, а также в случаях перепроизводства товаров с побочными негативными эффектами. Основываясь на теории общественного выбора (Д. Бьюкенен, К. Виксель, Э. Линдаль), неоклассики делают вывод, что равновесие в обществе не будет нарушаться, если предельные затраты на проведение государственных программ (затраты рассчитываются как потери каждого индивида от уплаты налогов) будут равны предельной выгоде, получаемой от них каждым человеком. Нобелевский лауреат 1986 г. Д. Бьюкенен выдвигает интересный тезис о том, что искажение поведения индивидов в результате государственного вмешательства в экономику будет минимальным, если условия функционирования государства близки к рыночным, т. е. механизм политических выборов должен быть настолько конкурентным, чтобы обеспечивать победу наиболее приемлемым с общественной точки зрения экономическим программам. Таким образом, сами налогоплательщики как избиратели могут оказывать влияние на решения о размещении ресурсов в общественном секторе³. Однако для того, чтобы предпочтения избирателей были верными, налоги не должны искажать спрос на общественные товары. Это достигается построением таких налоговых систем, которые ставят налогоплательщиков в равные условия.

В рамках неоклассического подхода выделяют ряд специальных теорий налогообложения, исследующих методы построения налоговых систем, а также методы проверки существующих налогов на предмет их

эффективности. Наиболее известные среди них — теория экономики предложения, теория оптимального налогообложения и теория избыточного налогового бремени. Все они базируются на оценке соответствия налоговых систем критериям эффективности налогов. В наиболее развернутом виде систему критериев сформулировали Масгрейв и Стиглиц. Общим критерием является адекватность налогов рыночному распределению ресурсов. Кроме того, налоги должны регулировать доходы, а также восприниматься как справедливые. Если налоги не признаются таковыми, то никто не будет их платить. Необходимо исследовать и возможность их воздействия на стабилизацию цикла и экономический рост⁴.

По Маршаллу, избыточное налоговое бремя состоит из потерь излишка потребителя вследствие повышения цены товара, а также из потери излишка производителя за счет снижения выручки от продажи продукции. Сокращение объема продаж из-за налога снижает и эффективность производства. Потери тем выше, чем больше ценовая эластичность спроса и предложения⁵.

Проблемой экономической теории является определение величины избыточного налогового бремени, поскольку в неоклассической интерпретации сокращение объема производства адекватно снижает возможности долговременного накопления капитала.

Теория избыточного налогового бремени позволяет определить искажения условий потребительского и производственного выбора при осуществлении налоговой политики и одновременно исчислить величину субсидий, необходимых потребителям и производителям для того, чтобы они не уменьшали объемов производства и потребления⁶.

Теория оптимального налогообложения, в свою очередь, видит целью определение возможных путей снижения избыточного налогового бремени без изменения суммы поступлений в государственный бюджет. Оптимальным налогом будет тот, который оказывает минимальное избыточное давление на экономику. И только при этом условии интегральная функция общественного благосостояния достигает максимума⁷. Для решения таких задач обычно строятся макроэкономические модели на основе классической равновесной Вальраса (1874).

Вальрасовская модель предполагает двухсекторную экономику — с частным и государственным секторами. Частный сектор производит многие товары, которые потребляются домашними хозяйствами, государство производит один общественный товар. Домохозяйства поставляют рабочую силу. От величины ее предложения зависит объем производства, а следовательно, и потребления. Поэтому значимыми считаются те налоги, которые влияют на предложение рабочей силы: налог на труд и налог на потребительские товары.

Основным методом построения моделей является составление оптимизационных задач, в которых максимизируется функция общественного благосостояния. Ограничениями задачи служат критерии эффективности налогов: предполагается, что налоги должны приносить определенную сумму средств бюджету, регулировать распределение доходов и т. д. Задача решается методом последовательного сравнения различных вариантов налоговых реформ, и лучшим признается тот вариант, который сокращает налоговые потери. Результаты решения дают возможность проводить так называемые реформы общего улучшения и реформы, не нарушающие равновесие по Парето.

Реформа общего улучшения предполагает такое перераспределение налогов, при котором объем государственного бюджета сохраняется, а изменение относительных цен товаров позволяет увеличить взвешенную сумму полезностей домохозяйств. Однако при таком варианте налоговой реформы кто-то получит дополнительную выгоду от снижения налогов, а положение остальных может сильно ухудшиться, как это происходило во время широкомасштабного снижения налогов в США в 1964 и в 1981 — 1983 гг., когда крупный капитал получил возможность пользоваться дополнительными денежными средствами, в то время как налоговое давление на основную массу населения значительно увеличилось.

В ходе реформы улучшения по Парето рост общественного благосостояния не должен ухудшать благосостояния каждого отдельного члена

общества. Исходя из того, что в реальной жизни перейти к новой налоговой системе за короткий промежуток времени невозможно, теория оптимального налогообложения предлагает не только наилучший вариант налоговой системы, но и серию промежуточных вариантов для того, чтобы политики успели разработать и принять так называемое «второе — лучшее решение» и осуществляли переход к эффективной налоговой системе поэтапно, малыми реформами.

Таким образом, задача теории оптимального налогообложения сводится к нахождению алгоритма проведения малых налоговых реформ, совершенствующих действующую систему налогов.

Обобщением и популяризацией разработок представителей этих двух теорий занимаются теоретики предложения. Логика рассуждений экономистов предложения такова: налоги влияют не на доходы экономических субъектов, а на относительную ценность тех или иных экономических альтернатив, в частности труда и досуга. Чем выше налог, тем ценнее досуг, тем меньше времени остается для работы, т. е. повышение налога вызывает замещение труда досугом⁸. Кроме того, налоговая система уменьшает ценность сбережений по сравнению с ценностью текущего потребления, так как потребление практически не облагается налогом, а доход от сбережений в момент его получения (напр., дивиденды) облагается.

Важнейшую роль в принятии решений о дополнительном заработке и сбережениях играют налоговые ставки. Их рост усиливает эффект замещения, сокращает предложение труда, а стало быть, и объем производства. Средние ставки влияют на принятие решений о сбережениях. Подсчитано, что при средней ставке 50 % стимулы сберечь деньги, заработанные дополнительным трудом, сокращаются на 3/4⁹.

Теория предложения акцентирует внимание на том, что для налоговой ставки существует предел, после которого не окупаются ни трудовые усилия, ни сбережения, так как налогообложение в запретительной зоне ослабляет побудительные мотивы индивидов к дополнительному труду. Эта зависимость, описанная впервые в 1844 г. Дапуитом и популярная сегодня среди неоклассиков как «кривая Лаффера», определяется эластичностью предложения рабочей силы по доходу и колеблется по группам рабочих и видам налогов. Чем выше эластичность предложения и меньше прогрессивность налога, тем ниже запретительная ставка, и наоборот¹⁰.

Итак, практические рекомендации неоклассиков в основном касаются оживления деловой, и прежде всего инвестиционной, активности путем радикального снижения налогового бремени через сокращение предельных и средних ставок налогов, сокращение различных видов налогов, а также уменьшение прогрессивности налоговой системы. Одновременно рекомендуется упрощать налоговую систему, ликвидировать льготы и налоговые лазейки, снижать долю подоходного налогообложения по отношению к косвенному.

Налоговые реформы 80-х гг. были призваны дать новый импульс развитию частного бизнеса, увеличить сбережения в экономике. В ходе реформ налоги были сокращены более чем на 50 %. Несмотря на то, что прирост темпов экономического развития оказался ниже ожидаемого, налоговые реформы улучшили условия капиталобразования, способствовали длительному и устойчивому подъему конъюнктуры.

Базируясь на анализе поведения экономических субъектов в условиях изменения налогов, фискальные теории неоклассического направления дают универсальный метод разработки экономической политики. При изменении условий хозяйствования достаточно определить наиболее вероятное поведение индивидов, чтобы выявить пределы изменений налогового законодательства, не нарушающих условий рыночного равновесия.

¹ Auerbach A. J., Feldstein M. Handbook of Public Economics. Amsterdam, 1990.

² Усоскин В. М. «Денежный мир» Милтона Фридмена. М., 1989.

³ Отмахов Г. А. // Проблемы американистики. М., 1990. Вып. 2. С. 327.

⁴ Musgrave R. A. The theory of public finance. New York. 1959; D u p u

С. Г. ГОЛУБЕВ, В. М. ТЫЧИНО
**НАРОДНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ НА БЕЛАРУСИ:
БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?**

Центральной проблемой создания социально-ориентированной рыночной экономики в Республике Беларусь является трансформация сложившихся при административно-бюрократической системе отношений собственности. В этой связи представляется принципиально важным выработать рекомендации и определить пути эволюции отношений собственности применительно к сложившимся в республике конкретно-историческим условиям. На наш взгляд, процесс преобразования отношений собственности в Республике Беларусь, ориентированный на социал-демократические концепции развитых западных стран, будет целесообразным и эффективным.

В самом общем плане собственность, как известно, есть социальная фиксация принадлежности условий и результатов производства, или, другими словами, их социальная определенность (персонификация). Какими же видятся необходимые изменения в персонификации условий и результатов современного производства с точки зрения социал-демократии? На современном этапе развития экономических систем эти изменения в отношении собственности должны базироваться на концепции «экономической демократии».

Сердцевиной этой концепции является идея наделения работников предприятий собственностью, т. е. создание так называемых «фондов трудящихся», в которые каждый год будет поступать определенный процент (от 10 до 20) прибыли предприятий. Таким образом, величина фонда будет пропорциональна величине получаемой каждым конкретным предприятием прибыли. Образующийся фонд будет обращаться в акции данного предприятия. По расчетам авторов этой концепции, через 25 — 75 лет (в зависимости от размера процента отчислений от прибыли) работникам будет принадлежать большинство акций компаний, на которых они трудятся¹.

Необходимо отметить, что в настоящее время в Республике Беларусь сложилась благоприятная обстановка для трансформации государственных предприятий в народные. Она рассматривается теоретиками права, а также большинством трудящихся как императив. Эта позиция находит поддержку и среди лидеров социал-демократии и профсоюзов республики.

Более того, в настоящее время принципы коллективизации собственности внедряют свыше 100 предприятий Республики Беларусь, в том числе производственные объединения «Беларускалий», БелВАР», «Бобруйскагромаш», тресты «Белэнергострой», «Белсантехмонтаж № 2», минские заводы «Транзистор», рессорный, «Электронмаш», Борисовский и Несвижский заводы медпрепаратов, ряд совхозов, колхозов, предприятий торговли, бытового обслуживания, других предприятий и организаций².

В статье 4 Закона «О собственности в Республике Беларусь» определено, что «право собственности возникает путем трудового участия в хозяйственной деятельности по использованию имущества», а в статьях 50, 51 конкретно для государственных предприятий предусмотрено, что «часть чистой прибыли может передаваться в собственность членов трудового коллектива в порядке и размерах, определяемых законодательными актами Республики Беларусь или уставом предприятия». «Сумма прибыли, принадлежащая члену трудового коллектива, может образовывать его вклад в предприятие».